

Чу Шао Яна переполняла ярость, гнев полностью заполонил его ум и его глаза покраснели.

«Чу Шао Бай, это был ты! Я знаю, что это был ты! Только ты носишь такой белоснежный атлас, больше в столице не найдется такого материала как у тебя! Чу Шао Бай, ты хорош, ты действительно хорош!»

Его ярость достигла пика. Красивое лицо исказилось и стало свирепым, а тело начало дрожать.

Внезапно его гнев превратился в страх, страх проникший в самые глубины его сердца.

Она была под наркотиком!

Его действие все усиливалось, она даже его уже стала считать Мо Чуанем. Теперь, когда она в руках Чу Шао Бая, чем они займутся?

Он почти не смел думать об этом!

Она была такой очаровательной, а под одеялом было лишь нижнее платье. Если Чу Шао Бай увидит это гладкое нефритовое тело, сможет ли он удержаться?

Это было равносильно тому если бы он сам просто отдал ее Чу Шао Баю!

Чу Шао Ян чуть ли не плевался кровью.

«Кто-нибудь приведите ко мне всю стражу. Мы отправляемся во дворец короля Цзинь Ан и немедленно вернем принцессу!», громко приказал он.

Но потом он подумал, что если он отнесет ее не во дворец, а туда где их никто не сможет найти и помешать, что тогда ему делать?

«Чу Шао Бай, если ты осмелишься хоть пальцем тронуть мою женщину, то я искромсаю тебя на куски!», его глаза были такими красными будто собирались кровоточить.

Чу Шао Бай покинул дворец с Чэнь Нин на руках и не знал куда ему идти.

Вернуться в свой дворец?

Нет!

Он знал, что тот факт, что он ее забрал будет невозможно скрывать долго. Он оставил там белую мантию, он сам сказал Чу Шао Яну что это был он, поэтому первым делом он отправится во дворец.

Отнести ее во дворец старшей принцессы?

Тоже нет!

Когда он не сможет найти ее в его дворце, Чу Шао Ян несомненно пойдет во дворец старшей принцессы. Ее стража не сможет остановить его.

Как насчет...отнести ее во дворец? К императору?

Тоже неправильно!

Там повсюду шпионы вдовствующей императрицы Чжоу. Если та узнает, что он сам принес ее императору, то никогда не простит его.

Хоть вдовствующая императрица Чжоу не была его кровной бабушкой, она была ему очень близка. В сердце Чу Шао Бая вдовствующая императрица Чжоу была ему самым близким родственником, и он не хотел причинять ей боль.

Размышляя об этом Чу Шао Бай наконец придумал куда ее отнести, потому что сейчас ей было не хорошо.

И не просто не хорошо, а очень плохо.

В каменной комнате он лишь вскользь осмотрел ее. Когда он увидел, что на ней не было ран, то сразу схватил и ушел.

Но теперь он хорошо на нее взглянул. Она была укутана в одеяло, но от нее по-прежнему исходило тепло. Она крепко обнимала его шею. Он думал, что она напугана, но она просто горела. Она так сильно прижималась своей горячей щекой, что у него не было шанса увернуться или уклониться.

«Нин'эр, что случилось? Тебе так жарко? Ты...не делай этого».

Чу Шао Бай остановился в пустынной аллее. Он попытался схватить ее за плечи чтобы уклониться от губ, которые хотели его поцеловать.